

МУЗЕЙНАЯ ПЛОЩАДЬ

Евгений Максимов

Более трех веков складывался нынешний облик главной саратовской площади.

Быть может, она единственная в России, которая называется Музейной.

Появившись как рыночная площадь с главным городским храмом, площадь окончательно сформировалась в эпоху классицизма. Здесь стояли здания Гостиного двора, народного училища, дворцы наиболее богатых горожан, и лучший из этих дворцов ныне отдан Областному музею краеведения.

В 1674 году крепость Саратов с левого берега Волги была перенесена на гористый правый берег. Царский указ был краток: «Саратов город делать на горах новый». Сюда был прислан искусный горододелец полковник Александр Шель, который без промедления принялся за дело. Вероятно, в первую очередь рылись земляные укрепления, без которых трудно представить город того времени.

Первые постройки, среди которых были дом воеводы, приказная изба, городской храм, были из дерева. Тут же появились и торговые лавки, а позже базар с обжорным рядом, куда от пристани можно было дойти пешком. Позже этот известный базар был прозван «Пешим».

Над рыночной площадью сначала возвышалась деревянная Смоленская церковь. В пожар она сгорела и была построена в камне с освящением во имя Рождества Богородицы с приделом Николая Чудотворца. Поэтому в обиходе эту церковь чаще называли «Никольской». Стояла неподалеку и другая небольшая деревянная церковь — «во имя какое имевшей престол и в каком году построенная неизвестно». Вот подле этой «безымянной» церквочки и был заложен в 1695 году ныне существующий Троицкий собор — древнейшее из сохранившихся зданий Саратова.

Сначала был готов первый этаж будущего собора — нижняя церковь во имя Успения Божьей Матери. И хотя тем же летом случился в городе большой пожар, выстроенная нижняя церковь будущего собора не пострадала и после освящения была открыта для верующих.

Строительство верхней Троицкой церкви затянулось. Весь храм был готов только к 1701

В бывшем дворце купца Устинова
ныне располагается Саратовский областной музей
краеведения

году. С постройкой каменного двухэтажного соборного храма старая деревянная Троицкая церковь была разобрана и перенесена во вновь образовавшуюся слободу детей боярских, иностранцев, сотников стрелецких и всяких чинов жителей. Здесь она была освящена во имя Покрова Богородицы.

20 мая 1712 года большой пожар повредил уже каменный Троицкий собор. При восстановлении храм расширили путем пристройки новых трапезных. На уровне второго этажа фасада устраивается галерея на арках с широкими лестницами-всходами.

После этого возводится колокольня, изначально стоявшая отдельно от храма. В середине XVIII века на ней были установлены городские часы, сильно испорченные пожаром 1757 года и возобновленные местным умельцем Василием Решетовым, прозванным Часоводцем.

Стихийные бедствия разрушали здание храма, в стенах которого появились трещины. Его даже хотели разобрать по ветхости. В 1796 году богатейший саратовский купец-откупщик М.А.Устинов на собственные деньги подвел под стены контрфорсы, поверх которых на

уровне второго этажа устроил вокруг собора крытую галерею, объединив колокольню и храм в одно целое. Внутри нижней и верхней церквей им были поставлены великолепные иконостасы. Но и после этого Троицкий собор трижды пострадал от пожара и был закрыт по ветхости.

Для решения судьбы закрытого собора из Петербурга в Саратов были присланы чиновник В.А.Фохт и архитекторский помощник И.Ф.Колодин. Они осмотрели собор и для усиления конструкций предложили устроить колонные портики с фронтонами на переднем и обоих боковых фасадах. Однако предложенный вариант показался слишком сложным и дорогим. Поэтому дело было передано на рассмотрение губернских архитекторов: саратовского — В.И.Суранова и тамбовского — Н.В.Урюпина, присланного на время в Саратов. По их рекомендациям и при непосредственном участии Троицкий собор был восстановлен и практически в неизменном виде, если не считать небольшие переделки фасада в начале нашего века, дожил до наших дней.

В 1972–1976 годах по проекту и под руководством ленинградского архитектора Д.Е.Ба-

бенкова были проведены капитальные реставрационные работы. Они велись на средства управления Саратовской епархии с долевым участием областного отделения ВООПИиКа. Троицкий храм, как и прежде, является украшением центральной части города. Он принадлежит к лучшим образцам московского или «нарышкинского» барокко.

В его архитектуре заложена традиционная форма композиции «восьмерик на четверике». Стены четверика гладкие, усиленные по углам лопатками. Верхняя часть храма — восьмерик — украшена более затейливо угловыми полуколонками и карнизами. Восьмерик с верхним ярусом окон в пышных наличниках несет на себе небольшой глухой барабан, с золотой маковкой и крестом. Сочетание красного фона с белым узором украшений создают сочную цветовую гамму.

Подобных форм храмы в то время были возведены в Москве и Подмоскovie — например, в Уборах, Троицком-Лыкове, в Филях и под Рязанью — надвратная церковь Солотчинского монастыря. И не исключено, что строила их одна артель мастеров — возможно, под руководством выдающегося русского

зодчего Якова Бухвостова. Вероятно, что и саратовский Троицкий собор строился кем-то из мастеров его школы. Так или иначе, но это единственный в области памятник XVII века.

В конце XVIII – начале XIX века каменные здания начинают довольно быстро вытеснять деревянные строения и завоевывать пространство вокруг бывшей базарной площади. На площади постройкой в этом стиле стало здание Главного народного училища.

В 1781 году саратовский комендант Бошняк получил указ Екатерины II с предложением завести в городе народные школы для всех желающих. Но начинание не привилось. Тогда 5 августа 1786 года был высочайше утвержден устав для Главных народных училищ. Их предписывалось открыть во всех губернских городах России.

22 сентября 1786 года в двадцати пяти крупных городах, к которым отнесли и быстро растущий Саратов, открылись четырехклассные Главные народные училища. Сюда могли поступать дети всех городских сословий, поэтому состав учеников был разнородный. С первых дней своего открытия училище не имело своего собственного здания. К строительству специального каменного здания приступили в 1799 году. Автором проекта, видимо, был Христиан Иванович Лоссе (1756–1805), тогдашний губернский архитектор. Во время сильного пожара 10 июня 1800 года почти завершенное здание училища настолько сильно обгорело, что его пришлось строить почти заново.

В 1801 году все отделочные работы закончились, и здесь появились ученики. Нижний этаж здания служил для хозяйственных нужд, во втором размещались четыре квартиры учителей, в третьем находились три классные комнаты и книжная кладовая.

Пожар, случившийся в училище 12 октября 1876 года, полностью уничтожил крышу, частично повредил, частично истребил внутреннее устройство. Через четыре года здание

Здание Управления
Рязанско-Уральской железной дороги
Гостинный двор. Не сохранился
Фотографии начала XX века

было восстановлено, но парадное крыльцо и фронтоны главного и дворового фасадов были разобраны.

Во все время существования этого здания в нем размещались разного типа учебные заведения. Последнее из них — начальная школа, закрытая в середине 50-х годов в связи с переходом ко всеобщему среднему образованию. В освободившемся доме разместился детский сад, находящийся здесь и поныне. Тогда был заложен вход в здание со стороны площади и разобрано небольшое крыльцо.

Первый каменный частный дом на главной городской площади выстроил купец Филипп Васильевич Котенев. Обы-

ватели с изумлением поглядывали на быстро строившийся особняк с восьмиколонным портиком, поднятым на аркаду первого этажа. Архитектура классицизма не замедлила вступить в противоречие с убожеством примитивных торговых лавок. На это обратил внимание губернатор А.Д.Панчулидзе. В 1810 году он издает строгое распоряжение: «Обзорный ряд состоит совершенно в месте неприличном, т.е. внутри города близ самих торговых каменных лавок, от стечения большого числа народа бывает нечистота, сверх сего напротив дома купца Котенева состоит немалое количество деревянных дурного вида лавочек, которые безобразят лучшие городские

В здании, построенном архитектором А.М.Салько, по сей день размещается Управление Приволжской железной дороги

строения и закрывают виды их». Выводы были решительны: лавочки перенести на недостроенное место близ самой реки Волги, а безобразные лавки просто уничтожить.

В нижнем этаже дома Котенева имелся «коридор для проезда внутрь двора». В двор выходили «людские комнаты», кухни, сени лестниц. Четыре помещения первого этажа, выходящие на галерею аркады, служили торговыми лавками. В анфиладе второго этажа и в мезонине насчитывалось 24 жилых и 14 подсобных комнат. Из средней узкой комнаты второго этажа устроен выход на балкон между колоннами центрального портика.

От Котенева дом вскоре перешел к Устинову, который быстро продал его духовному ведомству. Здесь разместились духовное училище и классы духовной семинарии. Для учебных заведений внутри была сделана перепланировка помещений для устройства просторных классов.

В 1842–1846 годах в этом здании учился Николай Гаври-

лович Чернышевский. «Способностей весьма хороших. Прилежания отлично ревностного», — аттестовался он в ведомости за 1843 год. По воспоминаниям современников, учителей и товарищей по семинарии, удивляла начитанность, самостоятельность суждений юного Чернышевского, имевшего уже тогда знания больше учебной программы. Когда стало ясно, что невысокий уровень преподавания и схоластика в обучении не дадут ему серьезного образования, Чернышевский «с согласия и позволения родителей» уволился из этого учебного заведения и поступил в 1846 году в Петербургский университет.

В «Разрядном списке учеников Саратовского уездного духовного училища» значился ученик Михаил Грачевский с «весьма хорошими» и «очень хорошими» оценками. По окончании училища он был переведен в духовную семинарию, где тоже имел «очень хорошие успехи и отлично хорошее поведение». Пробыв два года в семинарии, Грачевский

в 1868 году покинул ее и ушел учительствовать. Осенью 1874 года он становится членом организации «Народная воля». За революционную агитацию и «хождение в народ» Грачевский был арестован и судим на известном процессе «193-х», после чего отправлен в Архангельскую ссылку. Оттуда он бежит, становится членом исполкома «Народной воли» и руководителем динамитной мастерской. После процесса «17-ти» Грачевский был заключен в одиночку Шлиссельбургской крепости. Здесь в знак протеста против систематического издевательства над заключенными он 26 октября 1887 года облил себя керосином и заживо сгорел. Случившееся потрясло узников Шлиссельбургской тюрьмы и всю Россию...

После перевода Саратовской духовной семинарии и училища в новостроенные здания бывшей особняк купца Котенева некоторое время занимала 2-я мужская гимназия. Потом здесь разместилось 2-е реальное училище, в котором несколько лет

учился Борис Бабочкин, уроженец Саратова, ушедший потом в одну из местных театральных студий. Борис Андреевич стал народным артистом и всем известен как исполнитель роли Чапаева в одноименном фильме братьев Васильевых.

До сего времени особняк на площади служит целям просвещения. В нем размещается средняя школа.

К особняку Котенева примыкал, буквально стенка к стенке, двухэтажный дом на полуподвалах, сданных домовладельцем под лавки. Здесь прошли последние годы жизни Андрея Филипповича Леопольдова, главного «героя» нашумевшей в 20-е годы прошлого столетия «Шеньевской истории». Леопольдов списал ходившее по рукам предсмертное письмо К.Ф.Рылеева к жене и часть элегии «Андрей Шенье» А.С.Пушкина. Стихи показали ему злободневными и он озаглавил их «На 14-е декабря». Со своими списками Леопольдов познакомил своего приятеля помещика Коноплева, который донес о них в III отделение. Началось судебное разбирательство.

История этого судебного процесса давно привлекала внимание ученых, давших разные оценки этому событию. А.Г.Слезкинский объявил даже Леопольдова «тайным другом Пушкина». Однако опубликованное сравнительно недавно письмо Леопольдова к шефу III отделения А.Х.Бенкендорфу свидетельствует об обратном. В этом письме Леопольдов указывает, что такие стихи — «сухая язва для народа; сильно могут волновать умы, предрасположение к буйству и мятежам». «Мудрено ли (чего избави Бог) и России подобно Франции испытать подобные ужасы?» — риторически вопрошает он в письме. И далее выносит беспощадный приговор поэту: «Ежели он — соблазн и язва народа — должен погибнуть, и в таком случае он не достоин сожаления». Вряд ли такое было в других доносах того времени!

Закоренелых консервативных взглядов Леопольдов придерживался всю жизнь. И, впа-

дая в старческую ярость, выступал против всех полезных обществу начинаний, будь то открытие университета в Саратове, либо строительство железной дороги. Не делают ему чести и публичные выпады против идей дарвинизма, женского образования и студенческого движения.

Несмотря на всю одиозность личности Леопольдова, удивляет его подвижность в изучении истории, этнологии, статистики местного края. Его перу принадлежат около 250 газетно-журнальных статей и книги, из них две трети посвящены прошлому Саратовского Поволжья, остальные — проблемам экономики и сельского хозяйства. Своими работами Андрей Филиппович снискал себе славу первого историографа края.

На углу Песковского переулка высится особняк купца-старовера Ивана Артемьевича Волкова. Предположительно, дом построен в конце XVIII века и был двухэтажным на подвалах. В последней трети прошлого века, когда владение перешло к Бабушкину, родственнику Волкова, дом был надстроен с учетом уже сложившегося ансамбля площади.

Хозяин дома богатый купец Волков занимался торговлей скотом и продуктами. Он обращал на себя внимание своим незаурядным умом, остроумной и образной чисто русской речью. Он выписывал «Московские ведомости» и литературу-

ные новинки. Трижды на трехлетия Волков избирался городским головой.

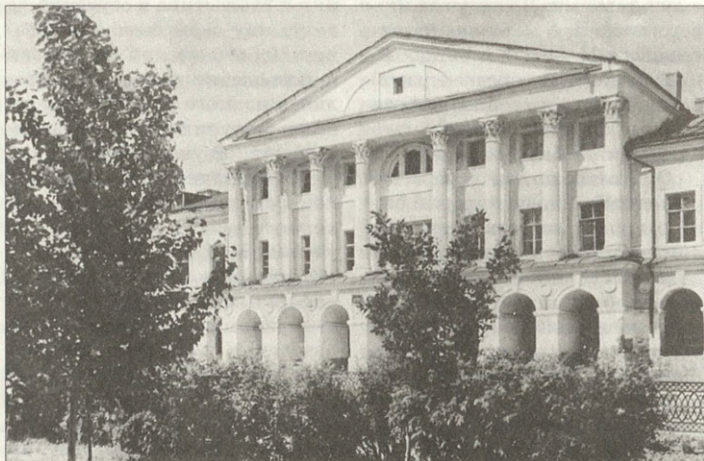
В нижнем этаже находились торговые лавки. Сам Волков занимал комнаты второго этажа, выходившие окнами на собор. Здесь он расположился с большими удобствами, давал обеды, принимал почетных гостей. Особенно любил бывать у Волкова бывший с ним в дружеских отношениях губернатор А.Д.Панчулидзе.

Другая половина дома, обращенная к прекрасному саду с дорожками, беседками и оранжереями, служила модельным домом для староверов поморского согласия, к которому принадлежал и богатый хозяин. В его доме обретался целый штат старообрядческих начетчиков. Кроме того, в Маливском буераке за городом, в саду Волкова, находился женский скит.

Наиболее представительное здание на Музейной площади выстроил М.А.Устинов, бывший винный откупщик, имевший высокий чин в комиссии по снабжению солью государства. Видимо, уязвленный роскошью особняка Филиппа Котенева, Устинов предпринимает ответный шаг. О его неограниченных почти возможностей современник писал так: «Богатство Устиновых простиралось до десяти миллионов. Изрядный кус!»

Откупщик имел на площади два каменных двухэтажных на подвалах дома и за ними

Дом купца Котенева
Фотография 1955 года

Троицкий собор — древнейший архитектурный памятник города и области

огромное дворовое место до берега Волги. Пользуясь присутствием в Саратове петербургских архитекторов, он заказал И.Ф.Колодину проект соединения двух зданий в одно с обработкой не хуже столичного главного фасада. И это при том, что в то самое время он восстанавливал свой московский дом на Воздвиженке, купленный в 1805 году у генерал-майора Талызина и сгоревший в 1812 году — тот, где ныне Музей архитектуры им. А.В.Щусева. Строил Устинов не скупясь на искусственный мрамор, скульптуру, расписные плафоны, фаянсовые и майоликовые печи.

Архитектор Колодин, выпускник Императорской академии художеств, ученик и помощник знаменитого архитектора А.Н.Воронихина, с блеском выполнил заказ саратовского купца, составив проект соединения двух зданий, связав их мощным десятиколонным портиком. Таким образом, особняк Устинова оказался оригинальным, не повторяющим обычный тип домов с мезони-

ном. Внутри планировка не претерпела серьезных изменений, оставшись анфиладной. Лишь парадная лестница была немного смещена от центральной оси, заняв место проезда между старыми домами. При минимуме затрат И.Ф.Колодину удалось превратить заурядные дома в трехэтажный дворец, ничуть не уступавший столичным.

В 1829 году М.А.Устинов продал особняк для открываемой духовной семинарии. По приемной писи в доме значилось более пятидесяти жилых комнат. Особенно выделялся парадный второй этаж. Здесь половина комнат была отделана под мрамор, а половина выкрашена колерами разных цветов, потолки расписаны живописною работою: бюстами философов и героев древности, изображениями богинь и муз, картинами триумфальных въездов и народных празднеств. В комнатах стояли громадные стеленные зеркала с вызолоченной резьбой рамами, столы самого разного назначения из красного или орехового дерева, резные,

некоторые с мраморными столешницами, большое количество гарнитуров из диванов, кресел, стульев красного, орехового и пальмового дерева, обитые сафьяном, голубого, оранжевого и иного цвета «бонбою», голубую клетчатую сарпинкою, английским полосатым триком. Все это дополнялось золочеными лампами.

Это было лучшее здание города, которое впоследствии было передано под Областной музей краеведения.

В 1830-х годах купец Дмитрий Максимович Вакуров покупает у артиллерийского поручика Н.Логинова дом «деревянный на каменном фундаменте, обложенный кирпичом с жилыми внизу покоями и выходом к надворным строениям». Дом находился на Московской улице и боковым фасадом смотрел на площадь. Внутри, по воспоминаниям современников, «комнаты были по тому времени роскошно отделаны: паркет, дорогие обои на стенах, потолки, расписанные цветами и амурами, по стенам портреты, картины. В зале находился большой орган. В спальнях и кабинете стояли большие киты с массой икон и образов в дорогих ризах и окладах».

Дмитрий Максимович был грамотен, много читал, интересуясь разными разделами знаний. Вакуров избирался ратманом городского магистрата, два трехлетия прослужил городским головой, занимал другие общественные должности. О нем говорили, что это «личность достойная уважения», что он «крепкий стоялец за общественные интересы», особенно в спорах с полицией, с которой Вакуров, как городской голова, не ладил. На замечание губернатора, что полиция «считается душою города», Вакуров тут же присовокупил: «Когда душа, а когда удущье».

Заслуга Д.М.Вакурова в том, что он открыл первую в губернском центре книжную лавку, где продавалась художественная литература, учебники, книги с хозяйственными, кулинарными, медицинскими наставлениями и советами, религиозно-богословские издания. Покупателей было много.

Как-то раз проживавший неподалеку А.Ф.Леопольдов публично отозвался о лавке Вакурова, что она «скудна и наполнена почти книжным сором». Обиженный Вакуров, ожидая в лавку Леопольдова, раскидал по полу и прилавку сочинения самого Леопольдова. И когда тот заметил беспорядок и спросил Вакурова, что это разбросано, то последний небрежно ответил: «Да так, разный сор». Приглядевшись, Леопольдов узнал свои сочинения и тотчас покинул лавку.

В год смерти А.С.Пушкина Д.М.Вакуров в окне книжной лавки выставил гравюру с изображением великого поэта в гробу и газету «Русский инвалид» с сообщением, что «солнце русской поэзии закатилось». Это был из ряда вон выходящий поступок. Об этом донесли губернскому начальству, которое сделало Вакурову серьезный выговор.

После убийства на дуэли М.Ю.Лермонтова Вакуров хотел выставить в своей лавке произведения поэта и его живописный портрет, который обещал на время дать Афанасий Алексеевич Столыпин, любимый «дядюшка» Лермонтова. И опять на него донесли. Вице-губернатор К. К. Оде де Сион, человек мелочный, придирчивый, с дурным характером, вызвал Вакурова и так его выбранил, что Дмитрий Максимович вскоре забросил книжную торговлю. За Вакурова заступился А.А.Столыпин, губернский предводитель дворянства. В результате разгоревшегося скандала Афанасия Алексеевича не утвердили дворянским предводителем на второй срок и чрезвычайными выборами избрали другое лицо.

После книжного дела Вакуров более всего стал заниматься хлебными поставками: скупал хлеб по имениям и продавал как петербургским фирмам, так и за границу.

В северо-восточной части площади располагалась Казанская церковь с довольно обширным подворьем. На углу подворья, выходящем на площадь, купец А. Рыбакин исхо-

датайствовал разрешение соорудить торговые лавки с часовней. Проект был составлен, но в Петербурге «по неблагоприятности фасада» был признан неудовлетворительным. Выполненный в столице архитектором Д.Е.Ефимовым новый проект «на постройку каменной часовни с лавками при церкви во имя Казанской Божьей Матери» был утвержден 13 мая 1848 года и вскоре осуществлен.

В 1866 году при устройстве дамбы через находившийся рядом Глубучев овраг с окрестных улиц и дворовых мест была взята земля, оказавшаяся насыпной, видимо, разбросанная при уничтожении за ненадобностью крепостного вала. Местами снимали землю до трех саженей в глубину. Немало ее было вывезено и вокруг лавок с часовней, что позволило, видимо, подвести новый фундамент и переоборудовать здание — сделать его двухэтажным и устроить в нем жилые комнаты для причта Казанской церкви. С последующими незначительными изменениями здание бывшей часовни сохранилось до наших дней.

Против входа в Троицкий собор когда-то стояло казенное каменное двухэтажное здание. В нем помещались уездное казначейство и архивы Присутственных мест. К началу прошлого века здание было уже ветхим с многочисленными трещинами в стенах. В 1805 году его разобрали, а полученный кирпич был использован на постройку здания Присутственных мест.

На месте разобранной постройки саратовское купечество вознамерилось возвести здесь каменный Гостиный двор, который бы не уступал другим губернским городам. Разработку проекта поручили Василию Ивановичу Суранову, выпускнику Петербургской академии художеств, назначенному в 1805 году саратовским губернским архитектором.

В 1815 году проект Гостиного двора был готов и отправлен на согласование в Петербург. Оттуда затребовали изображение фа-

сада со стороны Троицкого собора, затем еще одну бумагу, потом еще. И только спустя два года началось строительство.

Возведенный вскоре двухэтажный Гостиный двор представлял собой длинное каре торговых помещений, объединенных обходной наружной галереей. Со стороны собора комплекс украшал портик с колоннами и треугольным фронтоном. Даже почти через сто лет местные газеты отмечали, что «здание вышло прекрасное, вполне соответствующее своей цели, оно служит теперь украшением города». В этих двухъярусных галереях, уверенно очерченных полуциркулярных арках запечатлена целая эпоха, — читаем мы в другой статье.

Но Гостиному двору было не суждено дожить даже до эпохи революционных перемен. В начале XX века это крупное сооружение сломали до основания. На его месте по проекту архитектора А.М.Салько в 1907–1914 годах стали строить дом для размещения Управления Рязанско-Уральской железной дороги. Новое огромное многоэтажное здание с эклектическими фасадами во многом копировало здание в Петербурге на Екатерино-гофском проспекте.

«Это самое грандиозное здание в Саратове действительно в стиле «салькоко»... хуже холерных бараков, — писала местная газета. — Это нелепая пятиэтажная глыба кирпича»... «Казарма в стиле «салькоко» совсем задавила старый собор, которому никто не откажет в прелести строения».

Приходится согласиться с правотой корреспондента «Саратовского вестника». Огромное эклектичное здание действительно бесцеремонно вторглось в сложившийся в эпоху классицизма городской ансамбль, разрушило его продуманный масштаб. Хотя справедливости ради отметим, что огромное здание Управления железной дороги обладало по тем временам многими инженерными и техническими достоинствами и исправно служит все это время по прямому назначению.